

Александр ШИРВИНДТ

Буду донашивать свои коленки

Общеизвестно, что породистыми бывают не только собаки – в людях порода часто проявляется еще ярче, чем в животных. Александр Ширвиндт – прямое этому доказательство. Вызывающе красив, не по эпохе аристократичен, искрометно остроумен, он всегда в центре внимания, окружен поклонниками, о нем рассказывают, его цитируют, его обожают. В спектаклях и фильмах ему поручают роли гордых баронов, герцогов, принцев, королей или обаятельных мошенников и шулеров. Не случайно актерам, у которых не сразу получалась роль Остапа Бендера, режиссеры подсказывали: «Играйте Ширвиндта!»

– Как существует Театр сатиры под руководством народного артиста России Александра Ширвиндта?

– Я – самодеятельный художественный руководитель, выбранный народом. Для меня это не легкая должность, я человек вяло-мягкий.

– А театр, как ты когда-то сказал, это террарий единомышленников?

– Да. Но я в этом террарии прожил жизнь, поэтому меня уже не кусают. А в общем живем нормально. Но есть проблема посещения: у нас зал – тысяча двести пятьдесят мест и наверху еще сто пятьдесят. Заполняемость в среднем семьдесят процентов – восемьсот мест. В любом другом театре – это аншлаг, а у нас – видны пустые места, наши актеры к этому не привыкли. Есть пять аншлаговых спектаклей, остальные до аншлагов не дотягивают, но заполнять тысячу четыреста мест ежедневно сегодня невозможно.

– Да и потери были у театра невосполнимые: Миронов, Папанов...

– Да, это два кита, на которых многое держалось. После их ухода с нашей афиши осыпалось полрепертуара.

– Скажи, сложно быть худруком, именно тебе, всю жизнь играющему роли в театрах, в фильмах, выступавшему в капустниках: Ведь «худручество» – это совершенно другая профессия.

– Конечно. Это производство, машина, которая должна двигаться без остановок. Каждый день забит до отказа. Но есть и свои радости, когда выходит хороший спектакль – результат твоей деятельности

– Но это же в ущерб актерству. Бывает ли сожаление, мол, я просиживаю дни здесь, а мог бы!..

– Нет. Этого нет. Что я теряю? В телесериалах участвовать не хочется. Эстрада? Уже не по возрасту.

– А если бы тебе предложили что-то супер-супер-супер?

– Я бы выкрутился: уговорил бы худрука Ширвиндта отпустить актера Ширвиндта. Уверен, он бы что-то придумал, он меня слушается.

– С друзьями видишься? Просто так, без дела.

– Сегодня просто так уже почти не бывает. Все дружеские встречи стали полуделовыми. Раньше приходили друг к другу попить водки, потреться, отогреться сердцем – и все! А сегодня непременно: «Да, кстати, старик, мне нужно чтобы ты толкнул, порекомендовал, продвинул...»

– Увы, это болезнь времени: во-первых, рационализм, а во-вторых, вечный бег, в котором сам себе передаешь эстафету.

– Да, к сожалению, это уже данность. Раньше мы неслись к коммунизму, теперь – к обогащению. И то, и другое – призраки.

– А теперь к тебе вопрос как к президенту академии юмора. Но сперва расскажу читателям один случай. Когда-то, еще в те времена, я встречался в Варшаве с известным польским писателем Ежи Юрандотом, который перевел сборник наших юмористических рассказов. Я сказал Юрандату: «Я привез вам от моих коллег поклон и благодарность за ваш юмор, мы многому научились у вас». Он ответил: «Это мы перед вами склоняем головы: у нас много дорог, мы можем выбирать, а у вас одна разрешенная тропинка и вы по ней умудряетесь продвигаться вперед!..» Тогда он был прав. Как ты оцениваешь сегодняшний

юмор, когда и у нас появилось много дорог?

– Сегодня все дороги заняты Жириновским и иже с ним – их пересместить невозможно. Тем более что все наши признанные мастера постарели, а молодых не вижу?

– Совсем нет?

– Они есть, но занимаются другим: сериалы, антрепризы, реклама, презентации – все то, что дает деньги. Раньше капустник – это была отдушина. А сегодня попробуй, затащи их бесплатно ковыряться в репризах.

– Обидно, что уровень юмора и сатиры опустился куда-то ниже печени. Сейчас даже известные, уважаемые артисты и писатели выходят и рассказывают анекдоты или беспощадно критикуют качество памперсов.

– Это старость, Сашенька, старость.

– А по-моему, это лень и вседозволенность. Тебе не кажется, что мы напрасно всю жизнь боролись с «нельзя» – оказалось, что «нельзя» давало нам много «можно»?

– Давай опять будем все запрещать, авось, поможет? Ты – президент академии юмора, ты за все отвечаешь, ты и действуй!

– Ну, вот, нашел с кого спрашивать. «Я усталый старый клоун, я машу мечом картонным»: сатира – это уже не мое, она подразумевает злость. Мне ближе самоирония – это единственное спасение от всего, что вокруг.

– Сменим тему. Удастся вернуться на природу?

– Конечно. Каждый день: моя вылазка на природу – это путь от подъезда к машине.

– А животные у тебя есть?

– Дом всегда полон кошками и собаками. Когда-то на даче у моей жены даже была корова, но в период моего сватовства ее про-

дали, очевидно, решив, что держать в семье и меня и корову накладно.

– Ты ведь часто бываешь в Израиле?

– Ежегодно, лет двенадцать подряд, со спектаклями и концертами, в разных городах.

– Ты и у нас выступал, в Центре юмора, помнишь?

– Конечно, помню! Как ты нас, меня и Державина, похитил после спектакля, усталых и голодных.

– А ты всю дорогу ворчал: «Мишка, мы идиоты, куда мы едем? Они будут кушать суп, а мы их развлекаем!..» Но публика тебя удивила, признайся.

– Да, там были отборные зрители. И ужин был неплохой. Хорошее место. Оно еще существует?

– Поменялись мэры, с нас потребовали огромные деньги за аренду, и мы сбежали.

– И помещение поггло?

– Нет. Там сейчас отделение полиции.

– Это твоя самая смешная шутка.

– Тебе уже семьдесят?

– Увы!.. Совершенно не умею стареть, а давно бы надо научиться.

– Как себя чувствуешь?

– В общем, ничего. Но уже стало понятно выражение «слаб в коленках». Оказалось, это, когда они, во-первых, болят, во-вторых, плохо сгибаются, а в-третьих, ослабели. Обратился к двум светилам по коленкам – оба дали диаметрально противоположные рекомендации, поэтому решил донашивать коленки в таком виде, как есть, ибо новые коленки мне не по карману.

– Кстати, когда я в Израиле рассказал о твоей проблеме, мне позвонили из самого крупного медицинского центра и просили передать, что они готовы тебе бесплатно поменять оба колена.

– Это очень трогательно, передай мою искреннюю благодарность. Но знаешь, новые коленки к старым ногам – это все равно что на телегу поставить двигатель «Мерседеса». Нет уж, буду донашивать свои собственные!

Беседовал
Александр КАНЕВСКИЙ
Израиль